

Научная статья

Original article

УДК 911.3:33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_422

**ВЛИЯНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА
РЫНОК ТРУДА РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
THE IMPACT OF CROSS-BORDER LABOR MIGRATION ON THE
LABOR MARKET OF THE REGIONS OF SIBERIA AND THE FAR EAST**

*Исследование выполнено в соответствии с Государственным заданием №
AAAA-A21-121012190018-2*

Волошин Андрей Александрович, аспирант (соискатель), ФГБУН Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, лаборатория георесурсоведения и политической географии, г. Иркутск, E-mail: voloha94@yandex.ru

Хидекель Владимир Вениаминович, ведущий инженер, ФГБУН Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, лаборатория георесурсоведения и политической географии, г. Иркутск, E-mail: vvhidekel@gmail.com

Voloshin Andrei Aleksandrovich, postgraduate student (applicant) of the Department Geographic Resource Exploration and Political Geography V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, E-mail: voloha94@yandex.ru

Hidekel Vladimir Veniaminovich, lead engineer of the Department Geographic Resource Exploration and Political Geography V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, E-mail: vvhidekel@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению воздействия иностранной рабочей силы на рынок труда регионов восточной части России. Цель статьи – охарактеризовать влияние иностранной рабочей силы из стран

ближнего и дальнего зарубежья на развитие региональных рынков труда Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Статья включает в себя два блока. В первом рассматриваются особенности трудовой миграции и рынок труда в указанных регионах. На примере 10 субъектов Сибири и Дальнего Востока изучены основные показатели безработицы – доля безработных, число занятых, среднее время поиска работы. Опираясь на данные Росстата, рассмотрены региональные показатели использования патентной системы и разрешений на работу в рассматриваемых регионах. Вторая часть статьи сфокусирована на Иркутской области как регионе с наибольшей долей присутствия трудовых мигрантов. Авторы рассматривают динамику миграционных процессов в Приангарье в абсолютных числах и в коэффициентах. Обе части статьи написаны с использованием картосхем и графиков.

Abstract. This article is devoted to the study of the impact of foreign labor force on the labor market of the regions of the eastern part of Russia. The purpose of the article is to characterize the impact of foreign labor force from near and far abroad on the development of regional labor markets in the Siberian and Far Eastern Federal Districts. The article includes two blocks. The first one considers the peculiarities of labor migration and the labor market in these regions. On the example of 10 subjects of Siberia and the Far East the main indicators of unemployment - the share of the unemployed, the number of employed, the average time of job search - are studied. Based on the data of Rosstat, regional indicators of the use of the patent system and work permits in the regions under consideration are considered. The second part of the article focuses on the Irkutsk Oblast as the region with the largest share of labor migrants. The authors examine the dynamics of migration processes in Priangarie in absolute numbers and in coefficients. Both parts of the article are written with the use of map charts and graphs.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, Сибирь, Дальний Восток, Иркутская область

Keywords: labor migration, labor market, Siberia, Far East, Irkutsk Region

Введение

Постсоветское десятилетие погрузило в затяжной социально-экономический кризис многие территории бывшего СССР. Города Сибири и Дальнего Востока не остались в стороне от кризисных явлений и также ощутили на себе последствия распада страны. Большинство некогда развитых и процветающих субъектов столкнулись с проблемами на рынке труда – низкая заработная плата, дефицит рабочих рук, отток трудоспособного населения в западную часть России [1]. По оценкам экспертов, за первое десятилетие с 1991 г. миграционная убыль восточных территорий составила 159 тыс. чел., а совокупная численность населения снизилась на 2%. Важное место в этих процессах заняла межрегиональная миграция, достигшая своего максимума во второй половине 1990-х гг. [4, с. 329].

Параллельно в странах Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) также наблюдались неблагоприятные социально-экономические и политические процессы, в результате которых среди населения вырос спрос на миграцию в Россию, которая носила, как и спланированный, так и вынужденный характер. Через сформировавшиеся миграционные коридоры хлынул поток трудовых мигрантов, за счёт которых в восточных регионах России частично компенсировалась проблема нехватки рабочих рук. Цель статьи – охарактеризовать влияние иностранной рабочей силы из стран ближнего и дальнего зарубежья на развитие региональных рынков труда Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (далее СФО, ДФО).

В середине 2000-х гг. только 18 регионов России демонстрировали положительное сальдо межрегиональной миграции (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край). В 2016 г. ситуация значительно не изменилась, прирост населения, как и естественный, так миграционный наблюдался лишь в 12 субъектах, среди которых три региона Сибири – Новосибирская область, Красноярский край и Республика Алтай

[91]. Устойчивые негативные тенденции в ходе демографических процессов неизбежно отразились на возрастной структуре населения. В советские годы регионы Сибири и Дальнего Востока от остальных регионов отличались более высокими показателями численности трудоспособного населения. Освоение богатых природных запасов потребовало привлечения большого числа молодых, перспективных и квалифицированных кадров, которые впоследствии оставались в регионе. После распада СССР тенденция сошла на нет и региональные различия стёрлись. Произошёл значительный миграционный отток, сопровождавшийся невысокими показателями рождаемости и увеличением продолжительности жизни населения. В результате на востоке России за сравнительно небольшой промежуток времени увеличилась абсолютная и относительная доля лиц пожилого возраста. Возрастная структура населения является одной из важнейших характеристик трудового потенциала региона. Очевидно, что произошедшие трансформации потенциально могут отразиться и на трудовых ресурсах. Это коснулось, как и количественных, так и качественных показателей.

С начала 2000-х гг. общий объём миграционных потоков по всем видам миграции сократился. Масштабы межрегиональных перемещений существенно снизились. С одной стороны, это свидетельствовало о небольшом росте социально-экономических показателей регионов. В то же время можно предположить, что миграционный потенциал внутри страны практически исчерпан. Отток трудоспособного населения из регионов Сибири и Дальнего Востока в более развитые регионы Запада, а также за пределы России ставит под сомнение возможность реализации программы Территорий опережающего развития (ТОР) и других проектов. Кроме того, в Концепции миграционной политики РФ до 2025 г. признаётся необходимость восполнения трудового потенциала регионов за счёт международной миграции [6]. Во многом для постсоветской России характерна значительная региональная разнонаправленность в развитии. Это касается как уровня федеральных округов, так отдельных регионов и даже муниципалитетов.

Совокупность факторов притяжения региона формирует его миграционную востребованность.

Сибирь и Дальний Восток: особенности трудовой миграции и рынок труда

Опираясь на данные Росстата, мы проследили особенности рынков труда регионов Сибири и Дальнего Востока. Нами проанализированы изменение числа работающих в 2022 по отношению к 2021 гг., доля безработных, среднее время поиска работы, средний возраст безработных для 10 сибирских и дальневосточных регионов – это Республика Бурятия, Иркутская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область. Мы рассмотрели такие показатели как: (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые характеристики рынка труда регионов Сибири и Дальнего Востока

Регион	Изменение числа работающих, %	Доля безработных, %	Число занятых, млн чел.	Среднее время поиска работы, мес.	Средний возраст безработных, лет
Республика Бурятия	0,7	7,4	0,39	9,1	36,4
Иркутская область	1,5	5,0	1,09	7,4	35,7
Красноярский край	-2,8	2,7	1,37	7,0	35,1
Новосибирская область	-1,0	4,7	1,33	7,9	36,9
Омская область	-0,5	5,3	0,93	8,2	34,2
Республика Саха (Якутия)	0,8	6,5	0,47	7,4	35,4
Камчатский край	-1,1	2,9	0,17	6,3	34,9
Приморский край	-1,0	3,4	0,95	8,3	38,3
Хабаровский край	-0,3	2,6	0,69	6,8	37,6
Амурская область	1,1	4,2	0,39	8,7	37,5

*Составлено по данным: [8]

За прошедший год наиболее заметные колебания произошли на рынке труда Красноярского края, где общая численность рабочих сократилось на 2,8%. Напротив, по аналогичному показателю за прошедший год устойчивая положительная динамика среди всех представленных регионов наблюдается в Иркутской области – 1,5%. Доля безработных среди общего числа трудоспособного населения больше всего заметна в Республиках Бурятия и Саха (Якутия) – 7,4% и 6,5%, соответственно. Также по данному показателю выделяются Омская и Иркутская область – 5,3% и 5,0%, соответственно. Самая низка доля безработного населения в Красноярском и Хабаровском краях – 2,65% в среднем по регионам. Третий показатель менее релевантен и напрямую зависит от общего числа проживающих в субъекте. Наивысшее среднее время поиска работы, т.е. то количество времени, которое затрачивается на трудоустройство, зафиксировано в Республике Бурятия – 9,1 мес., что составляет почти год. Также много времени на поиск работы затрачивают жители Приморья и Амурского края. Сильное влияние на миграционные стратегии жителей рассматриваемых территорий оказывает два показателя – это уровень безработицы и время поиска работы, в результате чего могут быть приняты решения о переезде в более благополучные регионы [7].

Каждый из представленных регионов обладает своей спецификой и во многом миграционные процессы в рамках СФО и ДВФО имеют ряд взаимосвязей и сходства. Многие молодые жители Приморья или Бурятии стремятся попасть в Красноярск, Новосибирск или Иркутск, рассматривая эти территории как привлекательные для получения образования, поиска высокооплачиваемой и статусной работы и т.д. В то же время их миграционные траектории могут выстраиваться таким образом, что указанные города служат лишь временным пунктом локации на пути в регионы западной части России. Благодаря таким процессам в регионах формируется устойчивый дисбаланс на рынке труда, когда спрос на вакансии со стороны соискателей и предложение со стороны работодателей не коррелируют.

Зачастую это касается низкоквалифицированных и малооплачиваемых работ вроде строительства, сельского хозяйства, сферы услуг и т.д. Высвобождающиеся сегменты рынка труда чаще всего занимают трудовые мигранты, для которых трудоустройство на таких работах – это единственная эффективная миграционная стратегия.

По мнению экспертов, совокупный объём международных миграционных потоков с начала 2000-х гг. как в целом по России, так и в регионах Сибири и Дальнего Востока показал снижение. Десятью годами позже произошли изменения и в списке стран доноров. В относительном выражении существенно выросла доля приезжающих из постсоветского пространства, вытеснившая мигрантов из азиатских стран (Китай и Вьетнам) [4, с.334].

Наиболее активные миграционные связи регионов Сибири и Дальнего Востока наблюдаются со странами Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), Армении, Азербайджана. На раннем этапе значительную долю иностранных рабочих составляли выходцы из Китая. За период с 2010 по 2021 гг. сальдо миграции с данными странами неизменно положительное.

Иностранная рабочая сила из Центральной Азии в основном приезжает трудоустроившись на определённые, невостребованные россиянами сегменты рынка труда, при этом конкуренция практически отсутствует. Выходцы из этих стран занимаются тяжёлым физическим трудом – строительные работы, сельское хозяйство (выращивание овощей), сфера услуг (ЖКХ, транспорт), что формирует отдельные отрасли малооплачиваемых рабочих мест [8]. Средний образовательный уровень мигрантов из Центральной Азии ниже, чем у принимающего сообщества. Регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов теряют специалистов с высшим или средним профессиональным образованием: с 2010 по 2017 гг. регионы ДФО потеряли около 80 тысяч специалистов с высшим образованием, что составляет более 45% от общей миграционной

убыли за те же годы [4]. Нужно признать, что квалифицированные иностранные специалисты, приезжающие на заработки в Россию, чаще едут в города европейской части России.

Споры о важности привлечения в российскую экономику трудовых мигрантов ведутся давно и каждый год находят новые причины для обсуждения данной темы. Разумеется, существует база сторонников привлечения и использования мигрантского труда и база противников. Достаточно вспомнить наиболее тиражируемый тезис о том, что трудовые мигранты захватывают рабочие места у местного населения. Данное утверждение лишь частично может считаться верным. В 1990-е гг. по причине расхождений в оплате труда граждан России и мигрантов, действительно, встречались ситуации притеснения местного населения на региональных рынках труда. В последнее время можно констатировать противоположные процессы. В приграничных регионах, где развито торгово-экономическое сообщество, владельцем бизнеса может выступать иностранный гражданин, который активно привлекает местные кадры.

Отсутствие соответствия между спросом и предложением на региональных рынках труда замедляет эффективное применение иностранной рабочей силы. В большинстве исследуемых регионов наблюдается потребность в специалистах среднего звена в медицинских учреждениях, чаще это характерно для сельских территорий. В то же время указанный пробел на рынке труда не восполнится за счёт привлечения иностранных кадров, которые элементарно не обладают соответствующей специальностью. Если посмотреть на другие отрасли, то можно встретить новые, становящиеся постепенно мигрантскими ниши – например, это работа в общественном транспорте. В ряде регионов Сибири и Дальнего Востока это уже устоявшаяся тенденция, в результате которой представители местного рынка труда оказались вытеснены даже с учётом наличия соответствующей квалификации и опытом работы.

Изучение влияния иностранной рабочей силы на принимающие территории в первую очередь необходимо с опорой на статистические данные. Используя данные сборника Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2022 г.» и аналогичной публикации, посвященной Дальневосточному федеральному округу, рассмотрим региональное распространение патентной и разрешительной системы для трудовых мигрантов (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2*

Численность иностранных граждан, работающих по патентной системе и с разрешениями на работу в СФО

Регион	Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу		Численность иностранных граждан, имевших действующий патент	
	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу
Российская Федерация	65283	100	2204708	100
Сибирский федеральный округ	6230	9,5	141738	6,4
Республика Алтай	...	...	2351	0,1
Республика Тыва	372	0,6	330	0,0
Республика Хакасия	17	0,0	1304	0,1
Алтайский край	69	0,1	5969	0,3
Красноярский край	494	0,8	29996	1,4
Иркутская область	186	0,3	41431	1,9
Кемеровская область	257	0,4	7094	0,3
Новосибирская область	626	1,0	40537	1,8
Омская область	4059	6,2	7084	0,3
Томская область	150	0,2	5642	0,3

*Составлено по данным: [10]

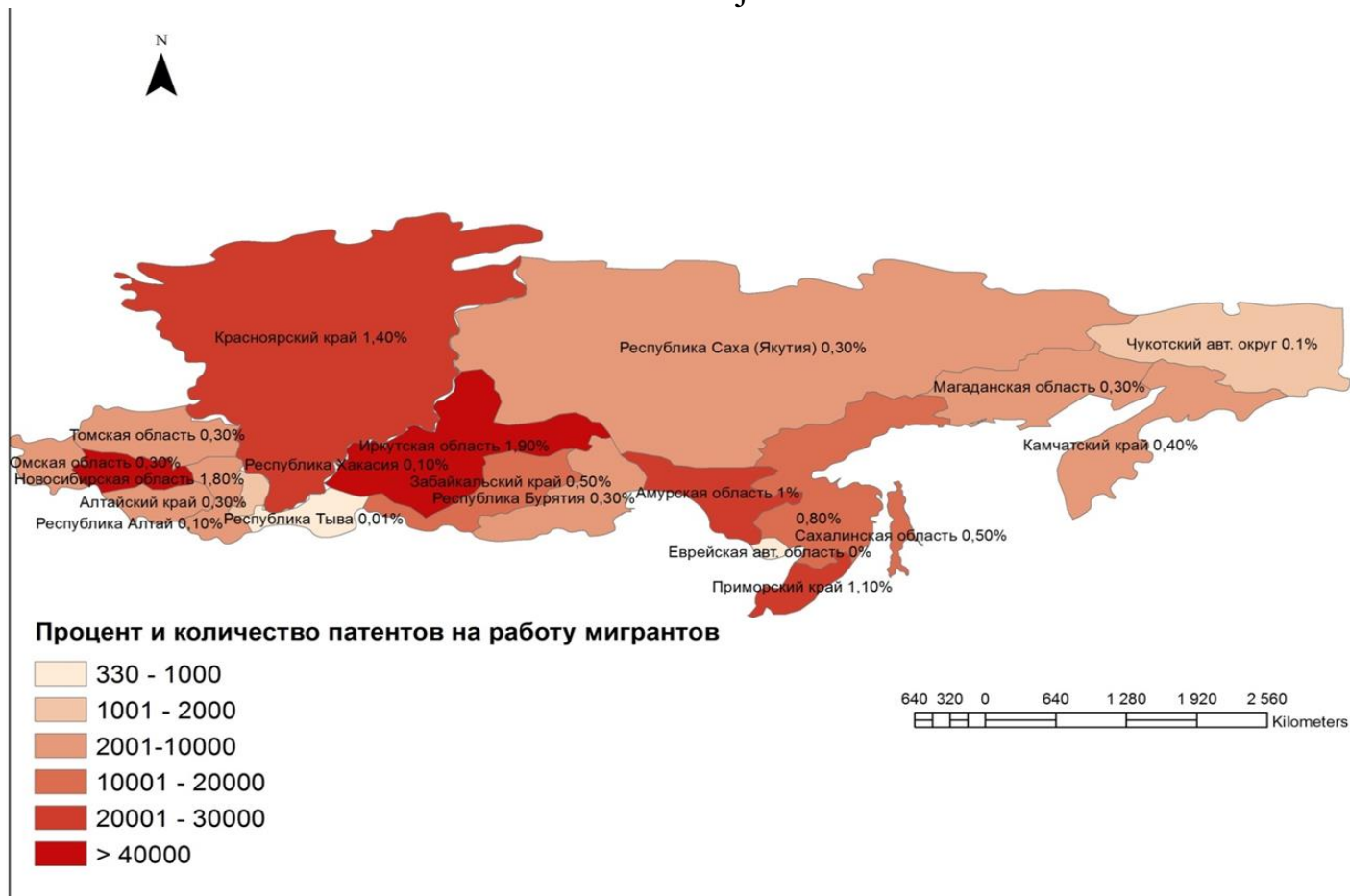

Рисунок 1. Численность иностранных граждан, работающих по патентной системе и с разрешениями на работу в СФО. Составлено по данным [9].

В регионах СФО, как и по России в целом наблюдается явный перекоп в сторону патентной системы – 6230 чел. оформляют разрешение на работу, 141738 чел. работают по патенту. Данная система предусматривает трудоустройство для иностранных граждан, пребывающих не из визовых государств, например, страны Центральной Азии (Узбекистан или Таджикистан).

В 2022 г. в регионах СФО общая численность официально зарегистрированных иностранных работников составила 147668, что составляет 6,5% от совокупного числа трудовых мигрантов по всей России. В основном едут граждане из Узбекистана и Таджикистана, также это Китай и КНДР. Наиболее число официально работающих трудовых мигрантов можно

зафиксировать со значительным перевесом от остальных в трёх регионах СФО – Красноярский край (29996 чел.), Новосибирская область (40537 чел.) и Иркутская область (41131 чел.). Отметим, что в Омской области 4059 чел. работают по разрешению и это более половины от общего количества. Данные регионы известны своей экономической привлекательностью за счёт постоянного строительства, развития сферы услуги, добычей и разработкой месторождений полезных ископаемых. К тому же Красноярск, Омск и Новосибирск – это крупнейшие города восточной части России. Наименьшие показатели отмечены в Республике Тыва (330 чел.) и Республике Хакасия (1304 чел.).

За 2022 г. в регионах Дальнего Востока совокупная численность официально трудоустроенных иностранных граждан составила 132050 – это 6% от общего количество официально работающих трудовых мигрантов из-за рубежа, на 0,5%, чем в Сибири. (табл. 3.).

Таблица 3*

Численность иностранных граждан, работающих по патентной системе и с разрешениями на работу в ДФО

Регион	Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу		Численность иностранных граждан, имевших действующий патент	
	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу
Российская Федерация	65283	100	2204708	100
Дальневосточный федеральный округ	13904	21,3	118146	5,4
Республика Бурятия	274	0,4	6122	0,3
Республика Саха (Якутия)	346	0,5	7618	0,3
Забайкальский край	866	1,3	11072	0,5
Камчатский край	63	0,1	8401	0,4
Приморский край	2897	4,4	25110	1,1
Хабаровский край	2924	4,5	17205	0,8
Амурская область	5600	8,6	22807	1,0
Магаданская область	67	0,1	7301	0,3
Сахалинская область	253	0,4	10427	0,5
Еврейская авт. область	530	0,8	649	0,0

Чукотский авт. округ	8,4	0,1	1434	0.1

* Составлено по данным: [9;10]

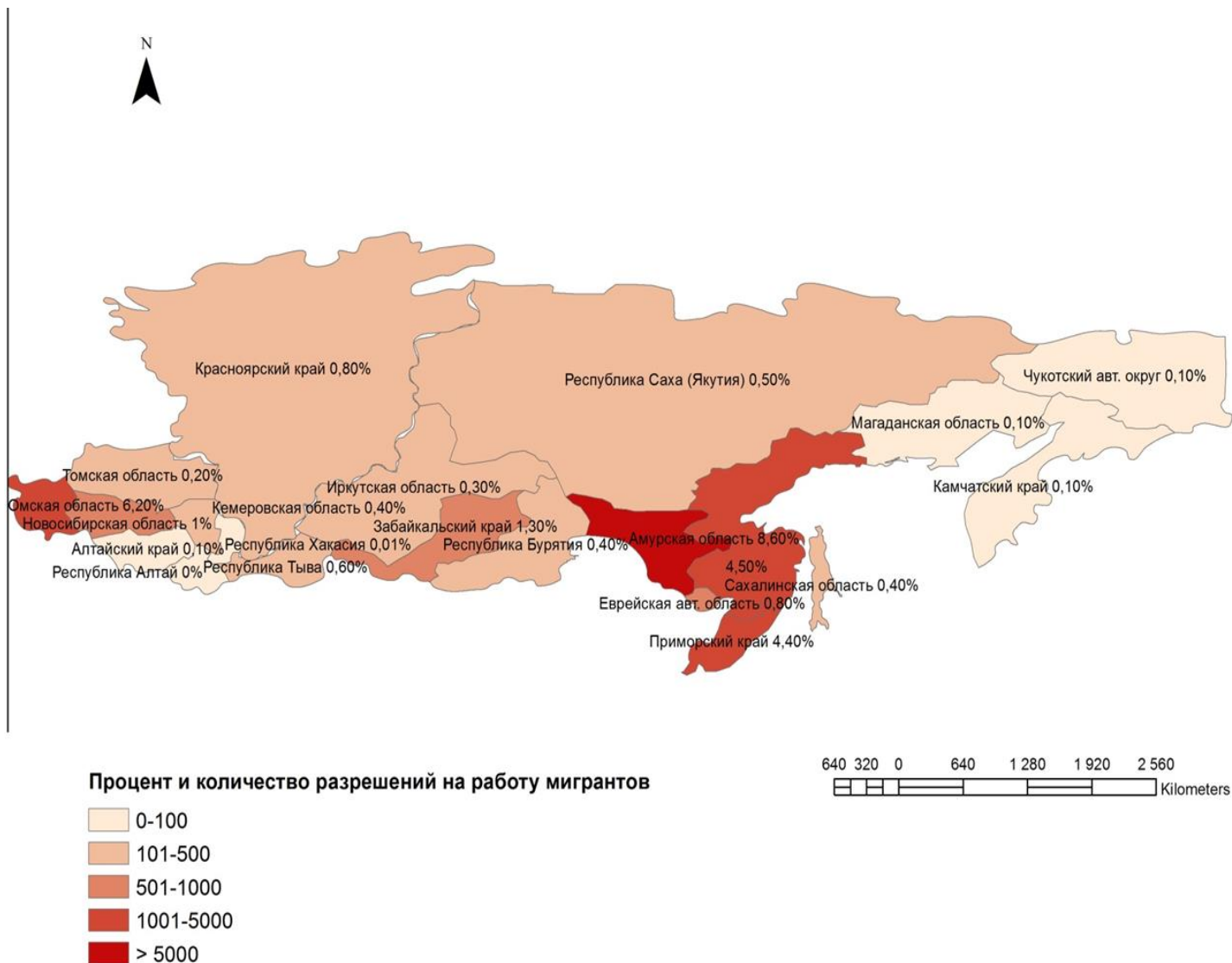

Рисунок 2. Региональное распределение разрешений на работу мигрантов в ДФО. Составлено по данным [9]

В отличие от сибирских регионов, где отмечен значительный дисбаланс концентрации мигрантов по субъектам, на Дальнем Востоке распределение трудовых мигрантов более равномерно. Ещё одним отличием можно назвать количество разрешений на работу. В ДФО данный показатель в 2 раза превышает статистику по Сибири и составляет 13904 чел. Более трети от общего количество разрешений на работу выдаётся в Амурской области – 5600 чел., за редким исключением они даются только гражданам

приграничного Китая. Также в регионе 22807 чел. трудится по патентам, это второй показатель после Приморского края, в котором на такой основе работает 25110 чел. Третьим регионом, принимающим мигрантов с патентами, является Хабаровский край – 17205 чел.

На Дальнем Востоке, как и в Сибири, и в целом по России сформировались сегменты экономики, ориентированные на труд иностранных рабочих: строительство, транспортные услуги, добыча полезных ископаемых и биоресурсов, сельское хозяйство и коммунальные услуги. Использование дешёвого мигрантского труда имеет двойственные последствия. С одной стороны, быстрым и доступным способом решаются проблемы Дальнего Востока и Сибири, а с другой – теневой сектор занятости мигрантов и сопутствующие ему явления тормозят процесс модернизации экономики регионов. Очевидно, что представленные данные в полной мере не отражают фактическую ситуацию в регионах. Многие иностранные граждане, особенно из стран Центральной Азии, сознательно игнорируют существующие правовые нормы, желая сэкономить на налогах и обойти стороной сложные бюрократические процедуры.

Рынок труда Иркутской области и миграционная ситуация

Ниже мы сфокусируемся на Иркутской области, которая на Востоке России лидирует по числу приёма иностранных граждан на работу. Рынок труда Иркутска и городов областного подчинения, начиная с распада СССР и по настоящий момент, ощущал серьёзный дефицит квалифицированных кадров по рабочим специальностям. Многие предприятия и организации Иркутской области будут заинтересованы в том, чтобы сохранить квалифицированных сотрудников. В этой связи следует согласиться с точкой зрения В. И. Дятлова, который считает высокую потребность в трудовых ресурсах «осознанной необходимостью». Выражается это в отрицательном естественном приросте населения, быстром старении и стремительном сокращении численности поколений в трудоспособном возрасте [11].

Мигрантозависимые отрасли экономики региона, такие как строительство, промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля и пр. в значительной степени завязаны на иностранной рабочей силе, что делает Иркутскую область привлекательным регионом для трудовых мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья. Как отмечает К. В. Григоричев, «постоянная потребность региональной экономики в рабочих руках, конъюнктура рынков, демографическая ситуация, некоторая либерализация российского миграционного законодательства – все это объективно повышает привлекательность Сибири для временных трудовых мигрантов из-за рубежа» [12].

Для начала стоит рассмотреть динамику миграционных процессов на территории региона с начала 2000-х и по настоящее время. Рассматривая миграционные характеристики региона важно отметить, что для Иркутской области, прежде всего, характерен отток трудоспособного населения в западные регионы РФ. На протяжении всего рассматриваемого периода в регионе существенно больше доля оттока трудоспособного населения – 73,05% от общего числа выбывших. В то же время Приангарье считается одним из центров притяжения межрегиональных мигрантов из менее развитых и депрессивных регионов восточной части России.

В абсолютных значениях по всем видам миграции в Иркутской области с 2000 по 2008 гг. показатель выбывших держался в среднем на уровне 45 тыс. в год. В 2009 г. численность выбывших сократилась до 35 тыс. Почти половину от данного показателя составила межрегиональная миграция – 43%. В указанный год зафиксировано минимальное за весь рассматриваемый период значение. С 2010 по 2013 численность выбывших снова росла и достигла своего максимума в 2013 г. – 76 тыс., и которых 40,7% составила межрегиональная миграция. Аналогичная ситуация наблюдается и с численностью прибывших, где в указанные годы также зафиксированы минимальное и максимальное значения за весь период с 2000 по 2021 гг. В целом На графике коэффициента миграционного прироста ситуация

выглядит иначе. Только случае с в 2013 г. мы видим корреляцию показателей– (-3,53) и это минимальное значение за весь период.

Анализируя весь период, следует отметить, что начиная с 2000 г. в Иркутской области наблюдается отрицательный миграционный прирост. До 2006 г. динамика миграционных процессов в Приангарье шла только на убыль. Если в 2000 г. общий коэффициент миграционного прироста был на уровне в -0,17, то уже в следующем году цифра опустилась до -1,54. До 2008 г. коэффициент увеличился на 0,63 и сравнялся с показателями 2001 г., однако, после этого на протяжении 5 лет до 2013 г. (-3,53) динамика миграционного прироста продолжала идти на убыль. С 2014 по 2019 гг. общий коэффициент миграционного прироста показал существенный рост на 2,12. Распространение пандемии COVID-19 и последовавший за ней локдаун в 2020 г. ограничили мобильность населения, в результате чего произошёл спад до -2,96. Постепенное снятие карантинных ограничений в 2021 г. способствовало возвращению коэффициента миграционного прироста к привычным показателям прошлых лет. Ниже представлен график коэффициента миграционного прироста в рассматриваемом регионе (рис. 3).

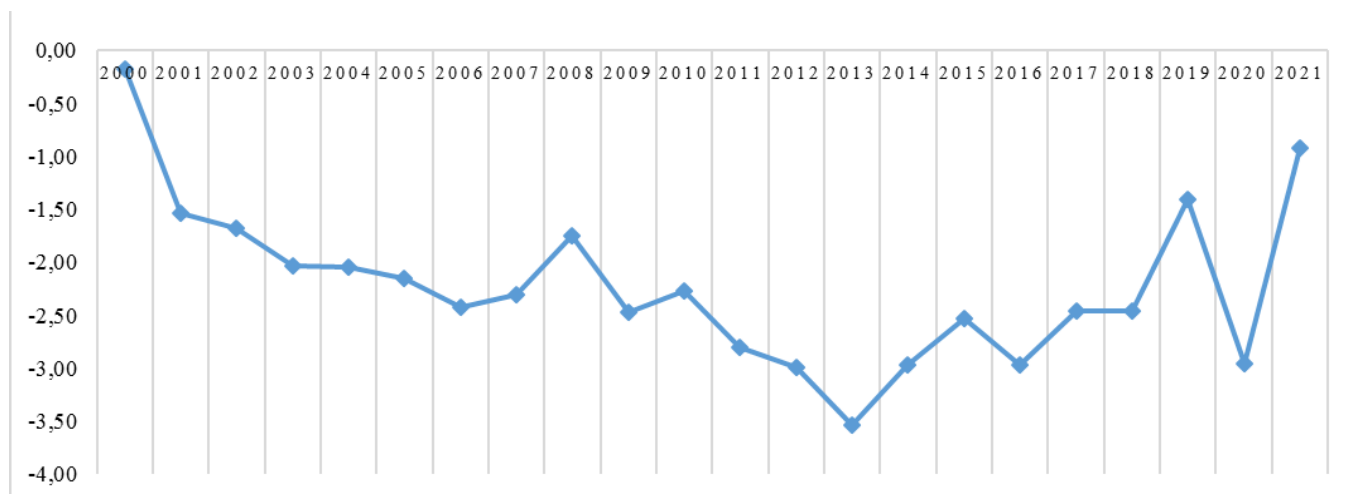

Рисунок 3. Коэффициент миграционного прироста по всем видам миграции в Иркутской области. Составлено автором по [2].

Исходя из коэффициента международной миграции с 2000 по 2021 гг. можно наблюдать две тенденции. С одной стороны, в период с 2000 до 2010 г. мы видим, как данный показатель с разной степенью отклонений менялся от 1,8 в 2000 до 0,61 в 2010. В указанный период наблюдается чередование значений и нельзя говорить о стабильном росте потоков международной миграции. С 2011 г. и до 2017 г. (1,62 и 3,24, соответственно) коэффициент интенсивности международной миграции показывает устойчивый рост, что говорит об активизации международных миграционных потоков в регионе.

Основная доля прибывающих в Иркутскую область из заграницы – это представители ближнего зарубежья, приезжающие на сезонные заработки в региональный центр. В основном это касается выходцев из стран Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) – в 2021 г. доля прибывших граждан из данных республик составила – 67% от всей международной миграции. В 2000 г. общее число въехавших иностранных граждан составило 2936 чел. В указанный год заметен масштабный приток граждан из Казахстана и Украины - 58,5% от общей численности. Из стран Центральной Азии и Китая совокупно прибыло 662 чел. (661 и 1, соответственно). Один приехавший из КНР – это явное свидетельство проблем учёта данных. С 2001 и до 2006 гг. наблюдалось постепенное снижение – численность прибывших из заграницы держалась на отметке от 1174 до 924 чел. За этот период в регион чаще всего приезжали трудовые мигранты из Центральной Азии и граждане Украины. Двукратное увеличение числа прибывших иностранных граждан можно наблюдать в 2007-2008 гг. (2444 и 2848 чел.). Более половины из этого числа пришлось на долю Центральной Азии. В 2007 г. около четверти приехавших от общего числа (357 и 696) составили граждане Закавказья (Азербайджан и Армения).

В 2009-2010 гг. данный показатель снизился практически в 2 раза. Устойчивый рост числа иностранных граждан начинается с 2011 г. (3538 чел.) и продолжается до 2017 г. За этот период произошло значительное увеличение численности прибывших из Украины – примерно в 3,5 раза в

среднем за год. Рост потока граждан Украины связан с возникшей политической нестабильностью в 2014 г. Кроме того, по-прежнему росла численность прибывающих граждан и стран Центральной Азии. Резкое увеличение числа прибывающих отмечено в 2019 г. (7709 чел.) – это наивысший показатель, превышающий практически в 2 раза цифры предыдущих лет. Из этого числа примерно 2/3 составили представители стран СНГ и Украины (4906). Свыше трех тысяч приходится на граждан Центральной Азии. 2803 чел. приезжали из других стран, среди которых более половины – это представители Китая (1004) и КНДР (785). Рост числа иностранных граждан можно объяснить двумя причинами. Во-первых, это быстрые темпы возведения крытой арены для хоккея с мячом в Иркутске к несостоявшемуся Чемпионату мира 2020 г. Вторая причина – это активизация туризма на оз. Байкал (рис. 4).

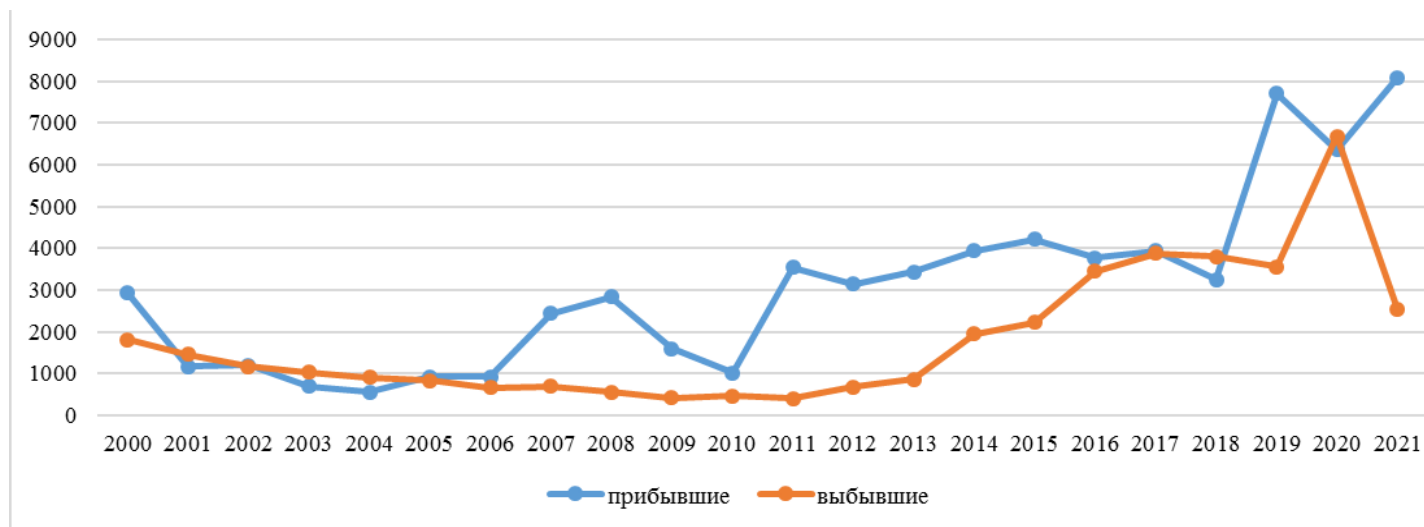

Рисунок 4. Динамика численности прибывающих и выбывающих международных мигрантов в Иркутской области в 2000 – 2021 гг (чел). Составлено автором по [2]

На графике коэффициента миграционного прироста по потокам международной миграции в Иркутскую область на протяжении 5 лет с 2001 до 2006 г. можно увидеть, что он варьировал от 0 до 0,10 (рис. 5).

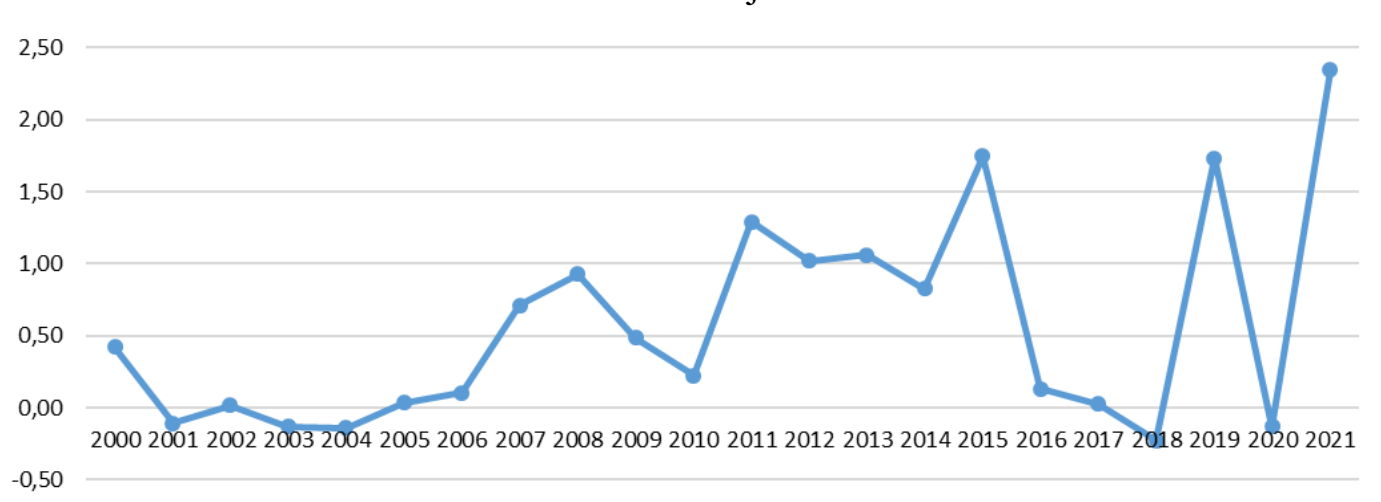

Рисунок 5. Коэффициент миграционного прироста в Иркутской области в 2000 – 2021 гг. Составлено автором по [2]

Только в 2000 г. данный показатель находился выше указанных – 0,42. С 2006 по 2008 гг. зафиксирован рост до 0,93 в 2008 г., после этого в течении двух лет наблюдался спад. В 2011 г. коэффициент миграционного прироста впервые увеличился более чем на 1% (1,29), однако в последующий период до 2014 г. включительно продолжалось падение. В 2015 г. коэффициент миграционного прироста увеличился до 1,75. Отмеченный прирост резко снизился за два года с 2016 по 2018 гг., вернувшись к показателям начала 2000-х. Через год рассматриваемый показатель вернулся к значениям четырёхлетней давности. Пандемия 2020 г. негативно сказалась на миграционных потоках, о чем свидетельствует отрицательный показатель коэффициента миграционного прироста – -0,13. Положительная динамика наблюдалась уже через год – 2,34.

Е. Тюрюканова и Ж. Зайончковская сходятся во мнении, что в ближайшие десятилетия значение трудовой миграции будет нарастать. Это вызвано естественной убылью населения России, в частности, по прогнозам Росстата в период с 2008 по 2025 гг. естественная убыль населения превысит 11 млн. чел. По их мнению, данный показатель еще можно назвать оптимистичным. Хуже ситуация представляется с населением в

трудоспособном возрасте, т. к. убыль продолжится. Согласно приведенных в исследовании данных, максимальное снижение происходило в период 2011-2017 гг., когда средний годовой показатель превысил 1 млн. чел. Для России в ближайшей перспективе труд станет одним из самых дефицитных ресурсов. Прогнозируемый экономический подъем даже при самом оптимистичном сценарии невозможен без привлечения иностранной рабочей силы [3].
Потоки трансграничной миграции в Иркутскую область отражены на рис. 6.

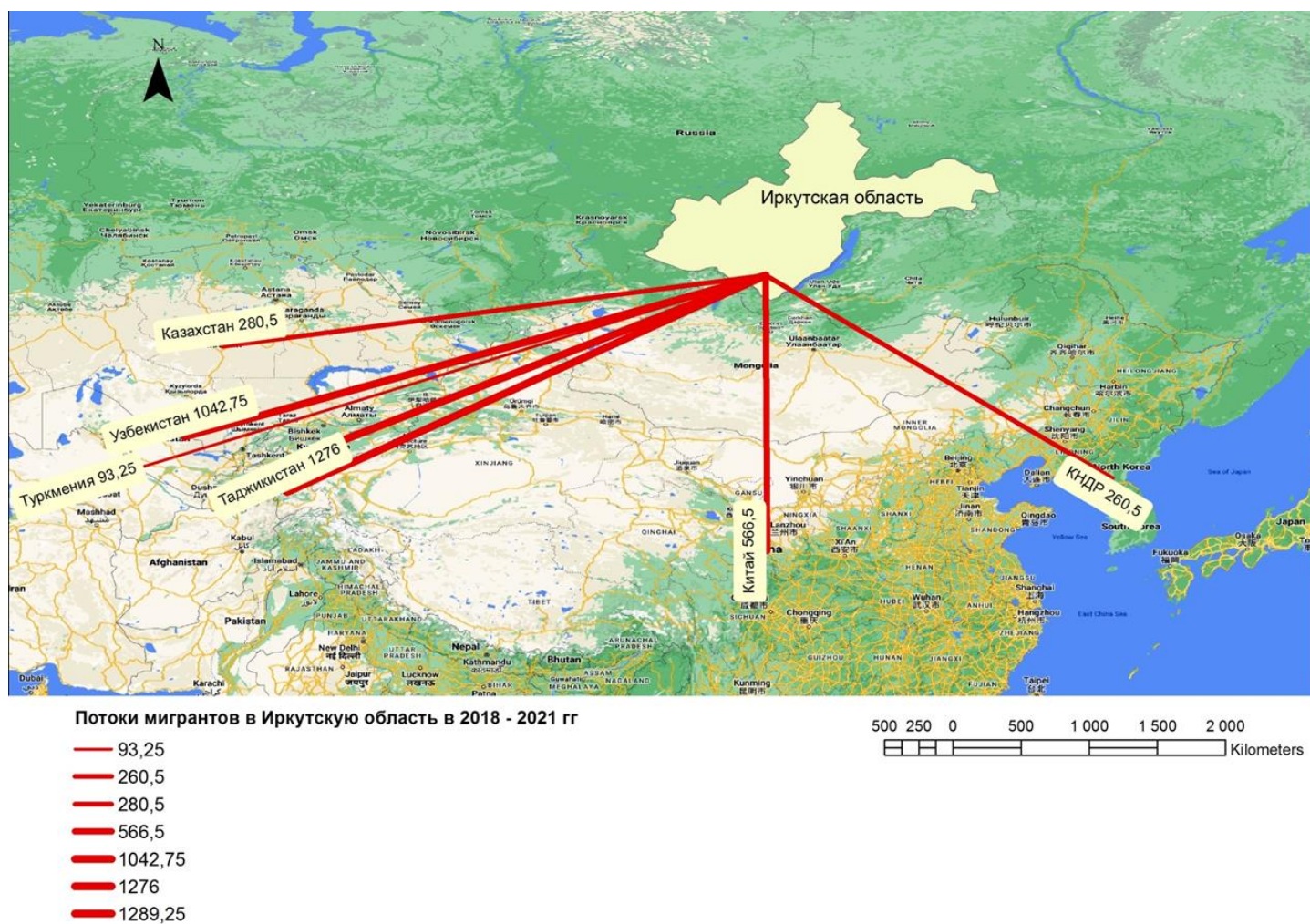

Рисунок 6. Миграционный приток в Иркутскую область в 2018 – 2021 гг.

Заключение

Регионы Сибири и Дальнего Востока теряют специалистов с высшим или средним профессиональным образованием, что замедляет их

экономическое развитие. Существует потребность в специалистах среднего звена в различных отраслях, но привлечение иностранных кадров не решает эту проблему, так как они не всегда обладают необходимой квалификацией и опытом работы.

Доля мигрантов из Центральной Азии в общей численности иностранных работников в Иркутской области составляет более 85,7%, выходцы из Узбекистана является наиболее многочисленны (58,4%), за ними следуют Таджикистан (17,4%) и Кыргызстан (9,9%).

Мигранты из Центральной Азии на рынке труда Иркутской области преимущественно занимаются тяжелым физическим трудом, таким как строительство, сельское хозяйство и сфера услуг. Они работают в малооплачиваемых нишах, которые не являются привлекательными для россиян.

Коэффициент миграционного прироста в Иркутской области в разные годы обнаруживает колебания под влиянием комплекса факторов. Влияние пандемии коронавируса и других кризисных обстоятельств привело к изменению этого показателя. Однако в целом, миграционный прирост остается важным для экономики области.

Прогнозируется, что значение трудовой миграции будет расти в ближайшие десятилетия. Это связано с естественной убылью населения России и потребностью в рабочей силе. Привлечение иностранной рабочей силы станет необходимым для обеспечения экономического развития страны.

В итоге следует отметить, что трудовая миграция из стран Центральной Азии играет важную роль в экономике Иркутской области и России в целом. Она помогает заполнить вакансии в низкооплачиваемых сегментах рынка труда и обеспечить экономическое развитие регионов. Проблемы, связанные с нелегальной работой и недостатком квалифицированных кадров призвано решить совершенствованием процедур найма рабочей силы и мониторинга миграционной ситуации.

Список источников

1. Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX-XX и XX-XXI веков : памяти Анатолия Викторовича Ремнева / Иркутский гос. ун-т, Межрегион. ин-т обществ. наук ; ред. В. И. Дятлов. – Иркутск : Оттиск, 2012. – 463 с.
2. Краткий статистический справочник по Иркутской области // Иркутскстат. 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>
3. Зайончковская Ж., Тюрюканова Е. Иммиграция: путь к спасению или Троянский конь? Т. 1. Ч. 1. Миграция в России 2000-2012 : хрестоматия в 3 т. / под ред. И. С. Иванова; отв. ред Ж. А. Зайончковская; НП РСДМ. – М.: Спецкнига, 2013. – С.59
4. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 23-32.
5. Трудовые ресурсы, занятость и безработица: официальный сайт // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.
7. Статистический сборник. Труд и занятость в России в 2021 году // Росстат. 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>
8. Соболева С.В., Чудаева О.В. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда: человеческий капитал иммиграции // Вестник НГУЭУ. 2008. № 1. С. 200–210.
9. Доклад. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа // Росстат. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dalnevost-fo_2k-2022.pdf
10. Доклад. Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа // Росстат. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_3k-22.pdf.pdf

11. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков : коллективная монография / В. И. Дятлов, К. В. Григоричев, Н. В. Мкртчян [и др.]. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Оттиск", 2013. – 624 с.

12. Григоричев К.В. Мигранты из Средней Азии осваивают Сибирь (на примере Иркутской области) // «Миграция и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири: Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков» : сборник статей / МИОН при ИГУ. – Иркутск : Оттиск, 2011. – С. 156–176.

References

1. Mestny`e soobshhestva, mestnaya vlast` i migranty` v Sibiri na rubezhax XIX-XX i XX-XXI vekov : pamyati Anatoliya Viktorovicha Remneva / Irkutskij gos. un-t, Mezhrefion. in-t obshhestv. nauk ; red. V. I. Dyatlov. – Irkutsk : Ottisk, 2012. – 463 s.

2. Kratkij statisticheskij spravochnik po Irkutskoj oblasti // Irkutskstat. 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>

3. Zajonchkovskaya Zh., Tyuryukanova E. Immigraciya: put` k spaseniyu ili Troyanskij kon`? T. 1. Ch. 1. Migraciya v Rossii 2000-2012 : xrestomatiya v 3 t. / pod red. I. S. Ivanova; otv. red Zh. A. Zajonchkovskaya; NP RSDM. – M.: Speczkniga, 2013. – S.59

4. Ryazancev S.V., Luk`yanecz A.S., Xramova M.N., Buj T.K., Xu V.K. Migraciya naseleniya kak klyuchevoj komponent demograficheskogo razvitiya rossijskogo Dal`nego Vostoka // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: E`konomika i pravo. – 2016. – № 3. – S. 23-32.

5. Trudovy`e resursy`, zanyatost` i bezraboticza: oficial`ny`j sajt // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

6. Konceptsiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utverzhdena Prezidentom RF 13 iyunya 2012 g.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.

7. Statisticheskij sbornik. Trud i zanyatost` v Rossii v 2021 godu // Rosstat. 2021.
URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>
8. Soboleva S.V., Chudaeva O.V. Inostranny`e migranty` na sibirskom ry`nke truda: chelovecheskij kapital immigracii // Vestnik NGUE`U. 2008. № 1. S. 200–210.
9. Doklad. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Dal`nevostochnogo federal`nogo okruga // Rosstat. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dalnevost-fo_2k-2022.pdf
10. Doklad. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Sibirskogo federal`nogo okruga // Rosstat. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_3k-22.pdf.pdf
11. Pereselencheskoe obshhestvo Aziatskoj Rossii: migracii, prostranstva, soobshhestva. Rubezhi XIX-XX i XX-XXI vekov : kollektivnaya monografiya / V. I. Dyatlov, K. V. Grigorichev, N. V. Mkrtchyan [i dr.]. – Irkutsk : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu "Izdatel`stvo Ottisk", 2013. – 624 s.
12. Grigorichev K.V. Migranty` iz Srednej Azii osvvaivayut Sibir` (na primere Irkutskoj oblasti) // «Migraciya i diasporay` v sociokul`turnom, politicheskom i e`konomicheskom prostranstve Sibiri: Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov» : sbornik statej / MION pri IGU. – Irkutsk : Ottisk, 2011. – S. 156–176.

Для цитирования: Волошин А.А., Хидекель В.В. Влияние трансграничной трудовой миграции на рынок труда регионов Сибири и Дальнего Востока // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-3/>